

Ыйхәм сук. Татах, татах-шим
Хускалса ёлѣкхисем
Қанлѣхе манне татасшан,
Чанлăха тѣлѣклесе?

Шалта куҫ, янравлă сасă,
Хупă кăмăллă, йăваш...
Ма мана сывлатнă ассан
Ҫав хёрарăм, ҫав чăваш?

Халăх халё, иртнё чиксёр
Хён-асапё — пётѣмпех
Кура́нман-ши ҫав сán витёр
Кинора кăтартнă пек?..

Чүречен пёр куҫё уҫă:
Вѣлтлетет пуҫламаш юр.
Ҫакасем ҫăра та усăк.
Улать йытă. Уйăх пур.

Лампа. Даль. Графин. Онегин.
Аллă ҫиччѣмеш ҫавра*.
Тёрѣсех пуль ҫав, коллегам:
Эпёр пурте ҫапларах.

1934.

* Замечу кстати: все поэты —
Любви мечтательной друзья.
А. Пушкин («Евгений Онегин», пѣрремеш
сыпăк. LVII).

Нету сна. Не вновь ли это
Прошлое ко мне пришло
И, чтоб мучить до рассвета,
Явь и сны переплело?

Взор несмелый, звонкий голос,
Скрытый нрав и кроткий дух...
Силою какой свело нас
С той землячкой как-то вдруг?

Иль души народной пламень,
Мук, скитаний череда
Мне за милыми чертами
Смутно виделись тогда?

Ранний снег лег на отаву,
Вьется, кружит у окна.
Липы все еще кудрявы...
Где-то воеет пес. Луна.

«Даль» под лампой и — «Онегин».
Пестрых пятьдесят семь строф*.
Прав поэт: как все коллеги,
Кажется, и я таков.

* В 57 строфе первой главы «Евгения Онегина»
содержатся строки:

Замечу кстати: все поэты —
Любви мечтательной друзья.